

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(г. Москва, Россия)
anxaritonov@mail.ru

КАРПОВА ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России (г. Омск, Россия)
mir-lesya83@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР
КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, касающихся выдачи лица, совершившего преступление, в свете современной геополитической обстановки в стране, а также исторической части вопроса в целях выявления наиболее актуальных положений, закрепленных в документах, ранее регламентирующих данный институт. Проведенный сравнительный анализ позволил сделать обоснованный вывод в части решения вопроса об экстрадиции при наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, и предложить внести соответствующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: выдача лица для уголовного преследования, экстрадиция, международный договор, задержание, меры принуждения

Для цитирования: Харитонов А.Н., Карпова О.В. Международный договор как основа для выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). – С. 147-152; doi: 10.29039/2312-7937-2025-2-147-152.

KHARITONOV ALEXANDER N.

doctor of law, professor
Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KARPOVA OLESYA V.

PhD
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russia)

**INTERNATIONAL TREATY AS A BASIS FOR EXTRADITION OF A PERSON IN
THE TERRITORY OF A FOREIGN STATE**

Annotation. The article is devoted to the study of problems related to the extradition of a person who has committed a crime, in the light of the current geopolitical situation in the country, as well as the historical part of the issue in order to identify the most relevant provisions enshrined in the documents previously regulating this institution. The comparative analysis made it possible to draw a reasonable conclusion regarding the decision on extradition in the presence of requests from several foreign states for the

extradition of the same person, and to propose appropriate changes to the current criminal procedure legislation.

Keywords: extradition of a person for criminal prosecution, extradition, international treaty, detention, coercive measures

For citation: Kharitonov A.N., Karpova O.V. International treaty as a basis for extradition of a person in the territory of a foreign state // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2025. № 2 (74). – P. 147-152; doi: 10.29039/2312-7937-2025-1-147-152.

Современная геополитическая обстановка в стране остро ставит и выдвигает на первый план вопросы международного сотрудничества, особенно в части исполнения института экстрадиции.

15 марта 2023 г. в Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2023 год.

В своем выступлении Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что несмотря на наличие и развитие новых каналов сотрудничества и укрепление имеющихся связей с коллегами дружественных стран, Россия столкнулась с неконструктивным, явно политизированным, подходом отдельных западных коллег, отказывавших даже в выдаче преступников, совершивших особо тяжкие общеуголовные преступления. В связи со сложившейся ситуацией И.В. Краснов поручил «при поступлении запросов от компетентных иностранных органов во всех случаях следовать нормам международного права, сохраняя объективность и беспристрастность, не причиняя вреда интересам Российской Федерации».

В настоящее время международное сотрудничество остается одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Так, 15 ноября 2024 г. состоялась встреча Генпрокурора России с Директором Службы уголовного преследования Республики Кении, в рамках которой И.В. Краснов выразил «готовность наладить долгосрочное взаимодействие как между ведомствами, так и региональными объединениями прокуроров на основе равноправия и уважения взаимных интересов» [4].

21 ноября 2024 г. состоялась встреча Генпрокурора России с Президентом

Узбекистана, в ходе которой И.В. Краснов высоко оценил позицию узбекистанских партнеров, поддержавших российскую инициативу по разработке всеобъемлющей международной конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях и отметил, что «участие России и Узбекистана в первом в мире глобальном международном договоре такого формата закрепит за нашими странами лидирующую роль в этой сфере» [5].

28 ноября 2024 г. Россия впервые экстрадировала обвиняемого в Саудовскую Аравию. Генеральной прокуратурой Российской Федерации был удовлетворен запрос Агентства по контролю и противодействию коррупции Королевства Саудовская Аравия о выдаче Абдалы бин Авада бин Айда Аль-Хариси для привлечения к уголовной ответственности по Законам Королевства Саудовская Аравия о борьбе со взяточничеством и об отмывании денег. Процедура стала возможной благодаря взаимодействию Генеральной прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами Королевства Саудовская Аравия [6].

В международной практике получил общее признание подход, в соответствии с которым правовым основанием выдачи являются международные договоры об экстрадиции или оказании правовой помощи по уголовным делам, либо конвенции по борьбе с международными преступлениями, а также национальные законы об экстрадиции, принятые отдельными государствами. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации в настоящее время по вопросам правовой помощи, выдаче и передаче лиц, осужденных к лишению свободы, на территории Российской Федерации действует 20 многосторонних договоров (конвенций и соглашений) и 96

двухсторонних договоров [3]. К ним, например, относятся: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. (ст. 11); Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. 44); Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ст. 16); Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (ст. 10); Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (ст. 6) и другие.

Несмотря на наличие такого объема международных документов, регламентирующих порядок исследуемого института, универсального договора об экстрадиции не существует. Несомненно, существуют общие правила применения норм права по данному вопросу: преступление, совершенное лицом, выдача которого запрашивается, должно быть признано таковым законодательствами обеих сторон; выдающая сторона должна быть уверена, что выдаваемое лицо не преследуется по политическим мотивам.

В своем интервью газете «Известия» И.В. Краснов отметил, что после начала специальной военной операции органы прокуратуры отдельных государств изменили формат сотрудничества с правоохранительными органами Российской Федерации. К сожалению, принципы беспристрастности и законности стали уходить из работы недавних коллег. Им на смену все чаще приходит отказ в оказании содействия при расследовании уголовных дел, наиболее яркой и противоречащей закону формой которого является отказ в экстрадиции лиц, совершивших особо тяжкие преступления и укрывающихся от правосудия на территории других государств [1].

Для получения полного и объективного анализа института выдачи следует обратиться к истории его становления. Юридическое оформление основ экстрадиции было значимым для перспектив дальнейшего развития правоотношений в этой сфере. Оно оказало позитивное влияние на

совершенствование и повышение качества взаимодействия государств в борьбе с преступностью, как международного, так и внутригосударственного характера, помогало реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности злоумышленников, создавало основы для формирования международных стандартов выдачи преступников и обеспечения соблюдения прав личности при экстрадиции. Вопросы международной правовой помощи имеют глубокие исторические корни. О существовании данного института указывалось еще в законодательстве XIX века. К историческим источникам, регулирующим правоотношения в сфере международного сотрудничества с Россией, можно отнести Конвенцию о взаимной выдаче преступников, заключенную между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки № 92 от 16/28 марта 1887 г. и Дополнительный протокол от 19 февраля/3 марта 1893 г. [2].

Сравним данный источник с положениями действующего российского уголовно-процессуального закона. Оговорим, что для цели нашего исследования нет задачи проанализировать историю возникновения международных правоотношений относительно выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства. Эта деятельность будет нами рассмотрена на примере Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенной между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки № 92 от 16/28 марта 1887 г. (*прим. авт.* – текст Конвенции в рамках проведенного исследования переформулирован авторами статьи с так называемого «дореволюционного» русского языка на «постреволюционный» с сохранением сути цитируемых положений. Стилистика формулировок сохранена).

Согласно ст. I указанной Конвенции стороны взаимно обязуются выдавать друг другу лиц, которые, будучи привлечены к ответственности или осуждены за преступления и проступки, скроются или будут найдены на территории другой страны.

Условиями выдачи лица, находящегося на территории РФ, согласно ч. 3 ст. 462 УПК РФ являются следующие случаи: 1) уголовный закон

предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования; 2) лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию; 3) иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия РФ.

Статья II Конвенции ограничивает перечень составов преступлений, за совершение которых и соучастие в них лицо может быть выдано. К таким составам относятся: убийство с заранее обдуманным намерением и без такового или совершенное по неосторожности; морской разбой или мятеж на судне, если экипаж или его часть завладели судном путем обмана или насилия в отношении капитана; изготовление или выпуск фальшивых монет или фальшивых бумажных денег, фальшивых билетов или купонов, государственные займы; умышленное санкционирование в преступных целях и попытка разрушения в преступных целях железных дорог, поездов, кораблей, мостов, жилых домов, общественных зданий или иных сооружений, если такое деяние сопряжено с опасностью для жизни человека и другие. Отметим, что Конвенцией устанавливается строго ограниченный перечень преступлений, за совершение которых возможна выдача осужденных или преследуемых лиц.

В УПК РФ не установлены ограничения относительно конкретных составов преступлений, за совершение которых возможна выдача осужденных или преследуемых лиц. Единственным положением, связанным с квалификацией, является п. 4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ, согласно которому «в выдаче лица может быть отказано, если уголовное преследование лица, в отношении которого направлен

запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения». Представляется, что законодателем имеются в виду уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», ч. 1 ст. 128.1 УК РФ «Клевета», которые отнесены к составам частного обвинения.

Статья III Конвенции содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих экстрадицию лица. Так, выдача лица не производится в случае, если целью запроса выступает преследование по политическим мотивам. При этом определяется, что лицо после выдачи не подлежит осуждению за совершенное ранее по политическим мотивам преступление, либо за иное деяние, не являвшееся основанием экстрадиции. Преступления, совершенные до вступления в силу Конвенции, не могут выступать в качестве основания выдачи лица.

В настоящее время законодателем в ч. 1 ст. 464 УПК РФ закреплена императивная норма относительно отказа в выдаче лица по запросу иностранного государства.

Согласно названному положению, Российской Федерацией не может быть выдан иностранному государству: 1) гражданин нашего государства; 2) лицо, которому предоставлено убежище в РФ в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям; 3) если в отношении лица на территории РФ за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу; 4) если в соответствии с законодательством РФ уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию; 5) если имеется вступившее в законную силу решение суда РФ о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации; 6) если деяние,

послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством РФ не является преступлением.

Представляется, что законодательное закрепление приведенных ограничений направлено на защиту лица от незаконного осуждения и защиты его законных интересов.

Кроме перечисленных оснований для отказа в выдаче лица по запросу иностранного государства, отечественный законодатель определяет и случаи вариативного решения. Так, согласно ч. 2 ст. 464 УПК РФ в выдаче лица может быть отказано, если: деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории РФ или против интересов РФ за пределами ее территории; за то же самое деяние в РФ осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче; уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

В соответствии со ст. IV Конвенции договаривающиеся стороны не обязаны выдавать друг другу своих подданных или граждан. Данное положение полностью согласуется с нормой закона, изложенной в п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, в соответствии с которой не допускается выдача лица по запросу иностранного государства о выдаче, если оно является гражданином РФ.

Следует обратить внимание, что статья V Конвенции предусматривает возможную отсрочку экстрадиции запрашиваемого лица. Так, если указанное лицо является подсудимым в государстве, властям которого адресован запрос о выдаче, оно может быть выдано после окончания судебного преследования.

В УПК РФ кроме оснований, предусматривающих возможность отсрочки в выдаче лица, законодатель, принимая во внимание, что отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, определяет процедуру выдачи лица на время при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором

Российской Федерации или его заместителем. На законодательном уровне указанные условия не конкретизированы. Представляется, что целью выдачи лица иностранному государству на время является осуществление правосудия, а также достижение одной из целей уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки 16/28 марта 1887 г. кроме оснований и условий выдачи осужденных и преследуемых лиц определяет срок, в течение которого возможно заключение лица под стражу. Так, в соответствии со ст. VII Конвенции при наличии должным образом оформленного удостоверения о поступлении в Соединенные Штатов ходатайства России о задержании лица, совершившего преступление, полномочные судебные органы Соединенных Штатов по процедуре национального законодательства вправе произвести арест данного лица.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, если в течение 40-дневного срока после ареста не будет предъявлено официальное требование о выдаче, лицо должно быть освобождено из-под стражи. Корреспондирующая норма предусматривает и обязательства со стороны России.

В связи с изложенным обращает на себя внимание и ст. IX Конвенции, устанавливающая порядок, согласно которому при поступлении запроса об экстрадиции одного лица одновременно от нескольких государств удовлетворению подлежит более ранее из них по сроку отправления. Действующим уголовно-процессуальным законом данный вопрос не регламентирован. В связи с чем представляется возможным заимствовать данное положение и внести изменения в часть 7 ст. 462 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, лицо выдается тому государству, требование которого имеет более ранний срок отправления. О принятом решении Генеральный прокурор Российской

Федерации или его заместитель в течение 24 часов письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято».

Следует отметить, что в настоящее время основания и порядок международного взаимодействия при расследовании уголовных дел определены международными договорами Российской Федерации.

Часть 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривает имплементацию международного законодательства в национальную правовую систему Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также в преамбуле к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Обратим внимание на то, что в ч. 5 УПК РФ установлена процедура взаимодействия национальных правоохранительных органов с полномочными представителями иностранных государств при оказании правовой помощи по уголовным делам. При этом названные источники не содержат положений об ответственности государств-участников в случае неисполнения законных и обоснованных требований о выдаче лиц.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы.

1. Многосторонний или двусторонний международный договор является правовым основанием для выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства. Данная деятельность может осуществляться на основании принципа взаимности.

2. Особенностью правоотношений по выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, является отсутствие каких-либо императивных норм, регламентирующих ее, и соответственно отсутствие ответственности за их неисполнение.

3. В рамках процедуры выдачи, как правило, исполняется решение о заключении под стражу, что, соответственно, влечет существенное ограничение конституционных прав выданного лица. В связи с этим

представляется целесообразным на законодательном уровне регламентировать правовой статус данного участника уголовного судопроизводства.

4. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, определяющая приоритетность исполнения запроса о выдаче при наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица.

Список источников

1. Прокуратура всё больше делает акцент на своей правозащитной функции: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям» от 23 января 2023 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=84753968> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Конвенция о взаимной выдаче преступников, заключенная между Россией и Соединенными Штатами Северной Америки № 92 от 16/28 марта 1887 года и Дополнительный протокол от 19 февраля/3 марта 1893 года (Обмен ратификаций состоялся в С.-Петербурге 9/21 Апрель 1893 года).
3. Международные договоры Российской Федерации по вопросам правовой помощи, выдачи и передаче лиц, осужденных к лишению свободы: офиц. сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Состоялась встреча Генпрокурора России с Директором Службы уголовного преследования Республики Кении: новости 15 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99121268> (дата обращения: 10.12.2024)..
5. Состоялась встреча Генпрокурора России с Президентом Узбекистана: новости 21 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99233128> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Россия впервые экстрадирует обвиняемого в Саудовскую Аравию: новости от 28 ноября 2024 г.: офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=99372231> (дата обращения: 10.12.2024).

Информация об авторах:

А.Н. Харитонов,
профессор кафедры подготовки сотрудников
полиции в сфере транспортной безопасности
центра подготовки сотрудников полиции для
подразделений по охране общественного порядка

О.В. Карпова,
доцент кафедры уголовного процесса

About the authors:

A.N. Kharitonov,
professor of the training center for police officers in
ensuring transport safety

O.V. Karpova,
associate professor of the department of criminal
procedure

Статья поступила в редакцию 22.01.2025